

Фань Юньцин снова ревновал. Казалось, вся еда, стоявшая рядом с ним, была пропитана лимонным соком и уксусом.

Лу Тяньсин отвел взгляд и спокойно сказал:

- Не волнуйся, они не ненавидят тебя.

Смысл этих слов успешно успокоил Фань Юньцина, так что он усмехнулся и внезапно сказал:

- Синсин собирается в мой дом, не так ли?

Лу Тяньсин слегка покраснел, а затем повернул лицо и сказал:

- Ты хочешь слишком многого.

Фань Юньцин посмотрел на его красные уши и уголки его губ изогнулись еще сильнее:

- А что? Разве ты не хочешь, чтобы я был рядом с Синсином.

Лу Тяньсин сказал без колебаний:

- Я не хочу, я ненавижу тебя.

Фань Юньцин протянул свою свободную левую руку и сжал пальцы:

- Но я особенно сильно хочу Синсина, - его голос был низким и притягательным, мягким и смертоносным. - Я действительно хочу, хочу так сильно, что у меня болят кости.

Лу Тяньсин почувствовал, как температура его тела поднимается еще сильнее, и он сказал:

- Ты все еще собираешься есть или нет?

Фань Юньцин посмотрел на него с улыбкой.

Лу Тяньсин склонил голову, нервно отпил немного куриного супа и через некоторое время сказал:

- Я тоже так думаю.

Фань Юньцин улыбнулся еще сильнее, но ничего не сказал, и просто с удовлетворением сжал руку Лу Тяньсина, а затем начал есть.

Лу Тяньсин редко показывал свои эмоции, но сейчас его сердцебиение было чрезвычайно сильным. Он попытался успокоиться, выпивая всю тарелку куриного супа, а затем взглянул на человека рядом с собой.

Фань Юньцин также пил суп. По его лицу можно было сказать, что он не злился, потому что его выражение было сейчас особенно равнодушно. Он двигался грациозно и свободно, однако его позвоночник был прямой и жесткий даже во время еды.

До этого он не знал, что Фань Юньцин на самом деле мог свободно владеть левой рукой, потому что сейчас он держал палочки для еды именно в ней. Он слышал, что левши были умнее... Лу Тяньсин замолчал, а затем снова взглянул на главного героя... Да, он не мог сказать, что тот особенно умен.

Фань Юньцин опустил глаза и скрыл улыбку.

В дальнейшем их ужин был довольно спокойным. Поскольку Лу Тяньсин боялся, что мастер, играющий на гуджене, уйдет, он взял на себя инициативу вернуться в вестибюль, чтобы поговорить в них, пока Фань Юньцин расплачивался. Мастер все еще играл на инструменте, а когда он закончил песню, то Лу Тяньсин объяснил ему свои намерения.

Мастер на мгновение замолчал, а затем сказал:

- Хорошо.

Губы Лу Тяньсина слегка скривились, и, поблагодарив его, он достал диктофон из своего рюкзака:

- Я готов.

Услышав это, мастер начал играть на гуджене. Возможно, потому, что кто-то оценил его мастерство, сейчас он играл менее случайно и больше следовал строгой композиции, так что каждый обертон был почти идеален, полностью демонстрируя навыки самого музыканта.

Когда финальный звук утих, Лу Тяньсин закончил запись и зааплодировал:

- Звуки мастера великолепны.

Музыкант, очевидно, был довольно стеснительным человеком, так что в ответ на похвалу он просто застенчиво что-то напевал, ничего не говоря. Лу Тяньсин также побоялся его

побеспокоить, так что отложил диктофон и попрощался.

Ужин в этом месте был особенно приятен, так что ресторан «Цзювэй» занял очень высокое место в сознании Лу Тяньсина. Он решил приехать сюда снова, когда у него будет на то время.

Он надеялся снова увидеть мастера и услышать его великолепную игру.

Когда машина подъехала к дому Лу, Лу Тяньсин очень хотел начать разбирать полученную музыку и собирался уже выйти из машины, открыв дверь. Внезапно большая рука обхватила его талию, снова захлопнув дверцу машины и со щелчком заперла дверь. Фань Юньцин обнял его сзади, положив свой подбородок на плечо Лу Тяньсина, и прошептал:

- Я не хочу, чтобы ты уходил.

Лу Тяньсин неловко наклонил голову:

- Уже поздно, ты должен поскорее вернуться к себе домой, - он сделал паузу, после которой добавил тихим голосом. - Это не так, как будто мы не увидимся в будущем.

Фань Юньцин не отпускал его. Он сильнее сжал его талию, глядя на постепенно краснеющую мочку уха, не двигаясь с места.

Лу Тяньсин повернул голову, чтобы посмотреть на главного героя:

- Что ты...

Красивые глаза внезапно расширились, когда Лу Тяньсин почувствовал что-то на своих губах. Его лицо покраснело и он подсознательно хотел избежать этого. Однако Фань Юньцин удерживал его, властно запрещая двигаться, прижимая к сиденью и крепко целуя.

По сравнению с первым поцелует, сейчас Фань Юньцин был гораздо более жестоким и менее нежным. В поцелуе было полно собственности, как будто он хотел разорвать Лу Тяньсина на части и съесть. От такой свирепости язык Лу Тяньсина начал неметь.

В закрытой и полутемной роскошной машине Лу Тяньсин откинулся на спинку сиденья и тяжело дышал. Его холодные глаза сейчас были слегка туманными, а на лице появились красные пятна. Он чувствовал неистовое сердцебиение человека напротив него, который глубоко дышал. Лу Тяньсин закрыл глаза и внезапно сильно укусил его за шею.

Фань Юньцин зашипел, а затем потер затылок Лу Тяньсина, дожидаясь, пока тот отпустит его шею, после чего мягко улыбнулся:

- Ты злишься?

Лу Тяньсин не ответил.

Фань Юньцин снова засмеялся, после чего сказал хриплым голосом:

- Я не смогу прийти в студию завтра, так что будь, пожалуйста, хорошим.

Лу Тяньсин неловко спросил:

- Тебе больно?

Фань Юньцин слегка наклонил голову, снова слегка поцеловав губы Лу Тяньсина, после чего сказал:

- На этот раз я буду нежным.

..... Когда Лу Тяньсин вышел из машины, прошло уже около получаса. Поскольку Фань Юньцин сказал, что он будет нежным, то он действительно был очень нежным. Однако поцелуй занял большое количество времени, как будто ему всегда было недостаточно, независимо от того, насколько долго они были вместе. Вероятно, Лу Тяньсин не смог бы сбежать так быстро, если бы его губы не опухли слишком сильно.

Цянь Лань сидел в гостиной и ждал его. Когда он увидел, что Лу Тяньсин входит, его взгляд мгновенно сфокусировался, после чего он пристально посмотрел на него.

Лу Тяньсин подсознательно опустил голову, скрывая выражение лица за кепкой, и поспешил наверх. Нет, его не мучила совесть!

Цянь Лань был убит горем. Ему казалось, что его хорошая капуста, которую он так тщательно выращивал, была украдена свиньей... О, может быть, это не было иллюзией.

Неудобно.

<http://bllate.org/book/14582/1293373>